

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ
ИНСТИТУТ

✦ ✦

Братство любите (1 Пет 2:17)

Очистив души ваши послушанием истине
к нелицемерному братолюбию, сердцем
возлюбите друг друга со всей силой (1 Пет 1:22)

Да пребудет среди вас братолюбие (Евр 13:1)

УДК 271.2-72(081)

ББК 86.372

К 75

К 75 Кочетков Георгий, свящ. Церковь Бога Живого : Очерки общинно-братской экклезиологии. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020. — 304 с.
ISBN 978-5-89100-223-4

Сборник «Церковь Бога Живого» свящ. Георгия Кочеткова знакомит читателя с экклезиологическими работами автора, созданными начиная с конца 70-х годов XX в. и до недавнего времени. Многие тексты выходили в разных журналах или публиковались в Интернете и теперь впервые собраны под одной обложкой. Это позволяет проследить, как развивались взгляды автора на жизнь Церкви и ее устройство, что привело к созданию новой экклезиологической типологии и рождению понятия общинно-братской экклезиологии.

ISBN 978-5-89100-223-4

© Свящ. Георгий Кочетков, 2020

© Свято-Филаретовский православно-христианский институт, оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ✦ 7

Вхождение в Церковь и исповедание Церкви
в церкви ✦ 13

Священство православных и баптистов ✦ 68

Вера вне церкви и проблема

воцерковления ✦ 110

Книга о. Николая Афанасьева «Служение
мирян в Церкви» и современность ✦ 122

Тезисы о самых неотложных пастырских
нуждах нашей церкви (еще раз к вопросу
о традициях и реформах в ней) ✦ 159

Сретенско-Преображенское братство как
один из современных примеров воплощения
православной общинно-братской
экклесиологии ✦ 168

О границах Церкви (в связи с экклесиологией
о. Сергия Булгакова) ✦ 201

Начала веры человека и церкви в новозаветную
Церковь — экклесиология ✦ 213

Братства как явление постконстантиновской
эпохи (их роль в настоящий момент
существования церкви) ✦ 287

Об авторе ✦ 301

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде всего я благодарю Бога за то, что наконец появилась возможность собрать в одно целое ряд моих работ, посвященных экклезиологической тематике. Я действительно постоянно обращался к ней, и даже моя первая работа, написанная в 1978 году еще до поступления в духовную академию, была посвящена проблемам церкви. А с проблемами церкви мы тогда больше всего и сталкивались, ведь у нас уже шло регулярное оглашение и нам надо было воцерковлять современных взрослых людей. Тема этой первой статьи, которая потом вышла в Вестнике РХД под псевдонимом Николай Герасимов, была «Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви». Такое название уже предполагало, во-первых, четкое различие Церкви с прописной и церкви со строчной буквы, и, во-вторых, оно говорило именно о вхождении в Церковь, а не о вступлении, как у протопр. Николая Афанасьева. В церковь надо свободно войти, а не просто вступить в ее ряды, как в некую мистериальную организацию или ту или иную формальную или неформальную каноническую институцию.

Эта работа с самого начала писалась без внутренней цензуры, абсолютно открыто и честно, в расчете на такое же открытое и честное отношение всех читателей, и тем самым там уже закладывалась возможность диалога или даже спора. По сути, для меня она определила собой все дальнейшее, поставила основные вопросы, связанные с церковной жизнью и с устройством церкви. Но это были еще советские годы, что очень важно, потому что тогда было более понятно, в каком

положении находится церковь, насколько она ушла от своего первоначального образа, насколько в ней не только много внешних проблем, недостатков или пороков, но и внутри достаточно не порядков. Поэтому в статье речь шла не только о вхождении в церковь новых людей и о возможности этого в таких чрезвычайных условиях, в которых церковь тогда жила, но и о том, какой должна быть сама церковь и почему она должна стать и быть именно общиной.

В каком-то смысле там даже противопоставлялись друг другу, пусть и не резко, приход и община. Меня самого тогда это противопоставление поразило. Этот параграф, честно говоря, я написал по личной просьбе протопр. Виталия Борового, замечательного церковного деятеля, богослова и церковного историка, человека, размышлявшего над теми же вопросами как-то по-своему, оригинально, интересно. Это проявлялось, в частности, в его проповедях в патриаршем Елоховском соборе вплоть до 1978 года, пока он был в Москве и еще не был сослан в Женеву именно за свои проповеди. Так вот, я сопоставлял приход и общину, и к своему великому удивлению обнаружил, что по всем существенным показателям они оказались противоположны. Мне тогда это было внове, и я никак не думал, что получится такой результат. Вообще я писал эту статью в большой степени отвечая на какие-то вопросы самому себе. Я не хотел выступать в роли учителя, я просто хотел сам увидеть, понять, как, где, зачем мы живем, что мы делаем на земле, что мы делаем лично, даже лично — уже тогда можно было так сказать, — а что мы делаем вместе, соборно. Это стало еще одной темой, которая потом проходила красной нитью через все мои размышления о Церкви и Человеке.

Антропологическая и экклезиологическая темы неразрывны, — и это я хотел бы сказать сразу, предупредить об этом читателей данного сборника моих экклезиологических трудов. Действительно, к этим темам мне приходится возвращаться уже почти полвека, и как раз полвека у нас идет катехизация взрослых людей, полвека создаются соответствующие группы и общины, а потом и братства. Конечно, никакое собрание моих экклезиологических сочинений не сможет вместить всего того, что я думал, говорил или писал на эти темы, потому что, например, эта тематика очень ясно, открыто, на мой взгляд, даже предельно, звучит во множестве проповедей, часто не сохраненных или не записанных. В этом

есть опыт экзистенциальный, духовный, мистический. Но тут же встает и вопрос онтологический, связанный с нашим вероучением, а не только с откровением Бога или откровением Человека и человечества пред Богом. Это значит, что он связан и с догматами церкви, и с ее таинствами, и с ее аскетическими принципами и идеалами, которые лежат в основе очень большой части церковного предания. Конечно, здесь есть и пласт внешний, организационный, связанный с той или иной феноменологией. Это тоже важно, но все-таки это вещи исторические, преходящие, хотя и укорененные в неизменном Предании Церкви, Предании с большой буквы, как и в ее Писании, в самом осмыслении христианской жизни на земле, в истории, в обращенности к полноте откровения Царства Небесного.

Надо сказать и о еще об одной важной вещи. Есть работы, специально посвященные экклезиологическим проблемам, как есть и специальные работы, посвященные новой христианской антропологии. При этом по самым разным поводам, в самых разных произведениях мне тоже приходилось касаться и христианской антропологии, и православной экклезиологии. Так что если кто-то хочет всерьез разобраться в моих взглядах, то нужно увидеть все в целом, чтобы не повторять то, что было сделано некоторыми нашими церковными деятелями в 2000 и 2001 году, когда они якобы пытались «разобраться» в моих взглядах, в том числе на церковь и на человека. Надо все-таки читать не одну какую-то работу, не одну строчку вырывать из контекста. Это важно всегда и везде, но в моем случае особенно важно подчеркнуть и заранее предупредить, что вырывая что-то из контекста, мы никогда ничего правильно не поймем. Поэтому, может быть, и приходится сейчас собирать разные работы, чтобы можно было эту целостность и полноту ощутить. Это важно даже для меня, потому что я никогда не говорил и не писал что-то, списывая с предыдущего или прямо продолжая чью-то предыдущую работу. Я всегда к любому вопросу подходил самостоятельно и независимо ни от чего, стараясь не оглядываться назад. Так что и мне самому теперь интересно, что получилось, найдутся ли серьезные противоречия или нет? Хотя какие-то противоречия точно будут. Это показывает даже разница между первой и второй моей экклезиологической статьей, потому что статьи «герасимовская» и «богдановская» тоже соотносятся друг с дру-

гом довольно напряженно, вторая несколько поправляет позицию первой, восполняет ее, вносит новые акценты. Это тоже надо иметь в виду, потому что в представленных здесь моих работах всегда есть некоторое внутреннее напряжение и движение, есть динамика жизни и динамика Откровения и Познания, которыми мы живем в Церкви Христовой.

Как ни странно, мне кажется, что до сих пор по сути своей не устарили и по-прежнему остаются актуальными мои работы, написанные в 1970-х и 1980-х годах, хотя, конечно, не мне судить. Да, жизнь идет вперед, но церковь при этом мало в чем изменилась, она даже теряет свою силу, теряет свой авторитет во всем мире. Церковь в своем старом облики, со своим устаревшим языком свидетельства о Боге, о себе, о мире и человеке не может решить стоящих перед ней задач, не может ответить на современные вызовы, которых действительно очень много. Поэтому люди, к большому сожалению, часто совсем уходят из церкви. Ведь чем мы платим за свои ошибки и за бездвижность? Мы платим самым дорогим: человеческими жизнями, человеческими душами. Если человек покидает церковь, то обычно он лишается и веры в живого Бога, он теряет Его, теряет общение со Христом и Духом Святым, теряет общение с ближними, он замыкается на себе, своем и своих. Вот это самое опасное. Поэтому самая актуальная наша задача — найти выход из этого положения и перестать деградировать. Церковь вновь должна стать сама собою, она должна быть всегда похожей на себя, то есть на ту Церковь, которую хочет видеть Сам Христос, мистическим Телом Которого она призвана быть, которую хочет видеть наш единый Бог-Отец, в силе Духа Святого открывающий нам наши недостатки, грехи и пороки.

Итак, этот сборник включает тексты о наиболее актуальных сейчас вопросах экклезиологии. Наверное, какие-то мысли в них повторяются, есть несовершенство формы и спорные моменты, но мы выбрали то, что считаем на сегодняшний день центральным. Это, можно сказать, итоги жизни и основные этапы решения проблем, с которыми сталкивались не только мы, но с которыми сталкивается и сама церковь. Это имеет прямое отношение и к современному кризису церкви, связанному с отношениями Москвы, Константинополя, Парижа, Киева и т. д. Для православия очень страшно превратиться в секту, а оно сейчас слишком близко к этому, потому что везде цветет внутренняя раздробленность,

индивидуализм и невежество, и внешние обстоятельства жизни православных церквей, как правило, тоже весьма неблагоприятны. Они и в истории были не самыми благоприятными, но после падения Византии ситуация усугубилась. Что уж тут говорить о времени после окончания константиновской эпохи церковной истории! Так что опасность превращения церкви в секту, когда каждый подчинен лишь сам себе, сам себя ведет, сам себя учит, сам себя оценивает и при этом не терпит никаких отклонений от «генерального курса», огромная. Сейчас мы уже имеем дело с этим устрашающим призраком церковного раскола, церковного распада по принципу индивидуализма и церковного национализма, т. е. филетизма, или из-за клерикализма и недолжных отношений церкви с государством и властью, глобалистскими процессами и т. п.

Конечно, и западные церкви проходят через свои искушения, и там есть немало проблем. Я об этом пишу меньше, однако тоже пишу и говорю, потому что верю, что во всех христианских церквях есть святые люди, несмотря на все заблуждения соборов, руководства, тех или иных людей или недостатки официальных конфессий и структур. Тут я могу повторить замечательные слова святителя Филарета (Дроздова): «Никакую церковь, верующую, что Иисус есть Христос, не дерзну я назвать ложной». Так что у нас много общих проблем, но может быть много общего и в том, что предлагается как выход из сложившегося кризисного положения, поэтому написанное мною относится не только к Русской церкви и даже не только ко всем православным церквям, но и ко всему христианскому миру. В каком-то смысле в нашей книге содержится попытка найти ответ на все основные, самые тяжелые вопросы церковной жизни, с которой мы сталкивались прежде, особенно в XX веке, сталкиваемся сейчас и будем сталкиваться еще довольно долго.